ДОСЬЕ

ЧЕРНЯЕВ Александр Васильевич

Родился 15 сентября 1924 года в д. Владимировке Колосовского района.

Призван на фронт: 20 августа 1942 года.

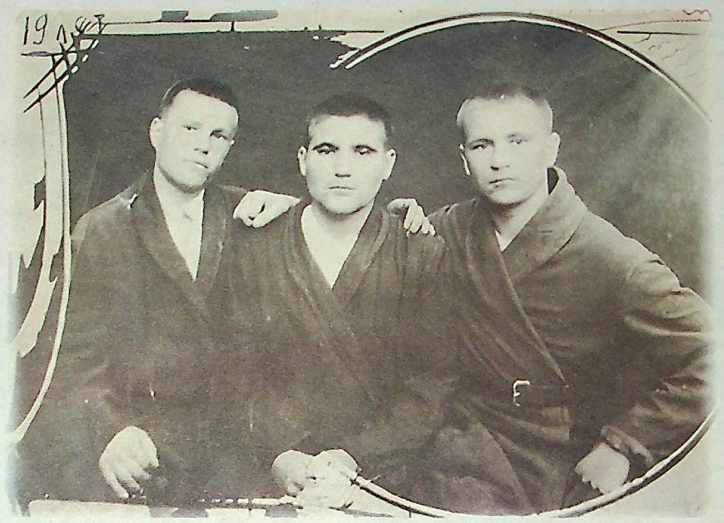
Фронтовые вехи: обучался в Омском Краснознаменном военно-пехотном училище им. М.В. Фрунзе, воевал на 1-м Белорусском фронте, принимал участие в битве на Курской дуге, в освобождении Белоруссии. В 1944 году после третьего ранения был комиссован.

После войны. Трудился в сфере народного образования, в 1956 году заочно окончил Омский педагогический институт им. М. Горького. В 1963 году переехал в Тару, работал инспектором колхозно-совхозного районного управления, председателем партийно-государственного контроля Тарского производственного управления. В 1965 году был избран вторым секретарем райкома партии.

Награды. Ордена Красной Звезды, Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., два ордена «Знак Почета», восемнадцать медалей. В 2002 году Александру Черняеву присвоено звание «Почетный гражданин города Тары».

Не стало Александра Васильевича 30 апреля 2019 года.

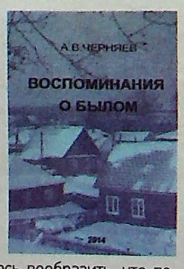
Фронтовые будни минометчика Черняева

В госпитале. Александр Черняев в центре.

Ушло то время, когда приглашали участников Великой Отечественной на встречу со школьниками, расспрашивали об их боевом пути, писали интервью… Тем ценнее воспоминания фронтовиков, которые они сами записали и оставили на память потомкам, как это сделал Александр Васильевич ЧЕРНЯЕВ.

Вспоминать войну и рассказывать о ней Александр Васильевич не любил. Кроме отметин на теле, оставленных ранениями, у него остались неизгладимые рубцы на душе. Уже вернувшись к мирной жизни, видел во сне, будто он снова на фронте, вражеские самолеты летят бомбить наши позиции, кругом рвутся снаряды. Он просыпался с криком, порываясь куда-то бежать, а мама подходила и успокаивала: «Сынок, ты дома, дома! Все прошло, никто нас не бомбит!» Со временем кошмары прекратились, но многие ужасные картины порой приходили на память, например, как страшно погибал его ровесник, такой же паренек 19-20 лет, которому осколком снаряда разорвало живот, и он умолял товарищей: «Братцы, пристрелите меня!» Сколько бы ни минуло лет, вспоминая подобное, Александр Васильевич не мог сдержать слез. И все же он нашел в себе силы, чтобы записать свои воспоминания о войне для потомков.

Издана книга тиражом всего 15 экземпляров - только чтобы оставить на память близким. В редакцию эта скромная на вид, но бесценная по содержанию брошюра попала благодаря дочери Александра Васильевича, Татьяне Александровне Курмоновой. Попытаюсь вообразить, что передо мной расшифровка записи живого голоса участника войны, почетного гражданина Тары Александра Черняева, и напишу так, будто все это он сам мне рассказал буквально вчера. Итак…

Военное училище

По мнению Александра Васильевича, война началась не неожиданно. Ее ждали, к ней готовились, ведь даже школьники в ту пору массово обучались военно-прикладному делу и с гордостью носили значки «Будь готов к труду и обороне СССР», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», «Ворошиловский стрелок», «Готов к санитарной обороне» и др. Но внезапным нападение фашистов на нашу страну все же было, ведь люди надеялись на лучшее. И когда прошло чуть больше месяца с начала войны, ватага мальчишек, вчерашних 9-классников, явилась в райвоенкомат с просьбой взять их в армию. Тогда их отправили по домам, но спустя ровно год практически в том же составе пригласили повестками на призывной пункт. В трюме колесного парохода «Урал» мальчишек доставили в Омск, где им предстояло за полгода освоить программу Краснознаменного военно-пехотного училища им. М.В. Фрунзе.

Каждый день по 10 часов занятий. Проходили они в 6 км от лагеря, идти туда приходилось с полной боевой нагрузкой, а это миномет, который состоит из ствола весом 19,6 кг, к нему 14-килограммовый лафет-двунога, да опорная плита больше 20 кг, да еще лотки с учебными минами… Кормили хорошо, но из-за такой физической нагрузки есть хотелось постоянно, а в 10-минутные перерывы между занятиями парни моментально засыпали от усталости. В феврале 1943 г. курсанты должны были сдать выпускные экзамены, но обошлось без них: выпускникам присвоили лейтенантское звание и отправили на фронт. И воевали они, как простые солдаты.

Линия обороны

До Москвы выпускники военного училища добирались 12 суток. В вагонах разместилось по 100 человек, круглые сутки топили печку, на той же печке каждый сам готовил себе еду. Не хочешь ждать очереди к печке - полезай на крышу вагона и вари на печной трубе. Назначение - 5-я Гвардейская дивизия, которая стояла тогда под Ельней. Последние 150 километров пришлось идти пешком по весенней распутице, а порой голышом, держа над головой одежду, форсировать водные преграды: отступавшие немцы разрушили железную дорогу и взорвали мосты. Прибыли 6 апреля и приступили к выполнению задачи - возведению линии обороны.

Дневная норма выработки на одного - вырыть траншею 9 метров длиной, по 1,4 метра в глубину и ширину. Пилили и на себе таскали лес. Жили в шалашах из лапника, ночами страшно мерзли, при этом вопрос с питанием наладился только спустя месяц, а первое время мучились от голода. Продуктовый паек был урезан: норму, рассчитанную на одного бойца, приходилось делить на двоих, а потом и на четверых. Голод запомнился Александру Васильевичу унизительным для человека чувством, спустя десятки лет он со стыдом вспоминал, как ему с товарищами приходилось поедать липовые почки, запаривать брусничник, вываривать найденные лошадиные копыта и считать большим везением, если на обед было мясо убитой лошади. Но иначе было не выжить.

Вскоре часть была передислоцирована под г. Козельск. Изнурительной работы стало меньше, но больше занятий, полевых учений, караульной службы. Многократно отрабатывался подъем по тревоге. Самым сложным было одеться, намотать на ноги портянки, обуться и занять место в строю со своим минометом и всей прилагающейся к нему «матчастью», уложившись в норматив по времени. В ту пору Александру стал сниться странный сон, будто летит в небе какой-то предмет, похожий на ветряную мельницу. Сейчас бы он подумал, что это вертолет такой странный. Приходил этот сон всегда перед объявлением тревоги, Александр поднимался, почти не открывая глаз, одевался-обувался и так ложился досыпать, а по команде «Тревога!» прекрасно укладывался в норматив.

Первые бои

Наступление немецко-фашистских войск началось 5 июля 1943 года на Курской дуге, 6 июля часть была поднята по тревоге и направлена к линии огня, а 12 июля Александр впервые своими глазами увидел сражение. Тогда на рассвете началась сильнейшая канонада и, хотя его батальон двигался во втором эшелоне, от порохового дыма было трудно дышать. Оборона у немцев была крепкая, и все же они бежали, бросая оружие, а кто не успел, сидели в траншеях и ошеломленно бормотали: «Гитлер капут!» Утром следующего дня минометчик Черняев и сам впервые участвовал в бою, он вспоминает: «Обкатку я прошел нормально, потому как командиры у нас были опытные. Бои велись ожесточенные, но тогда для нас это была обычная работа и ничего не было важнее, чем выполнить свое задание. А кто тогда думал о собственной жизни?»

Утром 16 июля часть вывели из боя. Задачу взять Волхов тогда так и не удалось выполнить. Но из трех стрелковых рот в 400 человек в боях уцелело всего 45 солдат, правда, среди минометчиков потери были меньше. «В непрерывных, изнурительных боях сердце быстро черствеет, перестает чувствовать боль от гибели товарищей, потому что каждую минуту ты можешь погибнуть и сам. Даже не считал, сколько раз мне доводилось под огнем подниматься и идти вперед. Но опытные командиры и солдаты роптали, что только что сформированный, укомплектованный батальон бросили в наступление без поддержки танков. Но я полагаю, были участки фронта поважнее того, где наступал наш батальон, туда и были брошены танки и артиллерия».

Воздух!

Один за другим шли дни второй половины лета 1943 года. Минометчиков перебрасывали с одного участка фронта на другой. Немцы сопротивлялись слабее, отступали, оставляя за собой выжженную землю. Порой от деревень не оставалось ничего, кроме печных труб. Воюя на Орловщине, Александр Васильевич нередко наблюдал воздушные бои. Он рассказывает: «Наши летчики дрались отчаянно, но наши самолеты были менее маневренными по сравнению с техникой люфтваффе, да и численно их было меньше. Только через год ситуация изменится принципиально! А тогда мы с печалью наблюдали, как падают наши подбитые крылатые машины. Зато когда нашим удавалось сбить фашистского летчика, восторгу не было конца!»

Однажды Александру довелось встретиться с вражеским самолетом буквально один на один. Ясным днем он в одиночку шел в свою роту из штаба и пересекал открытое место - ни бугорка, ни деревца. И вдруг со стороны нашего тыла появился фашистский самолет, видимо, возвращался после выполнения задания. Летел невысоко, и одинокая фигура бойца привлекла его внимание. Самолет начал накручивать круги так низко, что Александру казалось, что самолет сейчас заденет его корпусом, но почему-то летчики ни гранату не сбросили, ни очереди из пулемета не дали. Боеприпасы кончились у них или просто хотелось поиздеваться? Так или иначе, но нашему бойцу удалось добежать до небольшого оврага, а самолет еще разок развернулся и улетел восвояси…

Ошибка заряжающего

Миномет обслуживает минометный расчет - командир, наводчик, заряжающий… Большое значение имеет взаимозаменяемость, а потому за время службы Александр побывал на каждом месте в расчете. В начале августа 1943 г. он был заряжающим, батарея вела длительный огонь, от грохота люди глохли, а ствол орудия нагревался так, что до него невозможно было дотронуться.

Александр заряжал мины в ствол одну за другой - и вдруг мина в ствол не вошла… Он понял, что произошло что-то страшное и что виноват в этом он, заряжающий. Нужно было в первую очередь обезопасить товарищей. «Всем отойти!» - скомандовал Александр, а когда остался возле миномета один, осторожно отсоединил ствол от лафета, от плиты, отнес его на ровное место и извлек из него мину, потом еще одну и еще… Оказалось, что у первой из трех мин не сработал взрыватель, в пылу боя Александр этого не заметил и дослал в ствол вторую мину. В тот момент должен был погибнуть весь минометный расчет, но, видно, родились бойцы под счастливой звездой, потому что… у второй мины взрыватель тоже не сработал! Смертельно опасную ошибку удалось исправить - и орудие возобновило огонь.

Продолжение в следующем номере…

Алена ГРИШМАНОВСКАЯ

Фронтовые будни минометчика Черняева

Продолжение. Начало в №18.

«Катюша» прекрасная и ужасная

Не раз в трудные минуты боя спасала поддержка боевых машин реактивной артиллерии, которых бойцы ласково называли «Катюшами». Однажды Александру Черняеву довелось на себе испытать, что чувствовал враг, оказавшись под их огнем.

Он уже не помнит, зачем отлучался из расположения своей части, но возвращался глубоким вечером, заблудился в сумерках и вклинился в «серую зону». К счастью, со стороны немцев там не оказалось заслона. Александр Васильевич вспоминает: «Я изрядно трухнул, ведь мог оказаться у немцев и не понимал, куда нужно двигаться, чтобы выйти к своим. И вдруг на расстоянии 250-300 метров от меня ударили снаряды нашей «Катюши»! Когда наблюдаешь это со своей стороны, выглядит даже красиво, но когда ты сам находишься там, куда летят снаряды, зрелище ужасное, в месте попадания ничего живого не остается, все сгорает! Но зато направление полета снарядов стало ориентиром, я взял верный курс и вышел на расположение огневых позиций своей роты».

Разве это не подвиг?

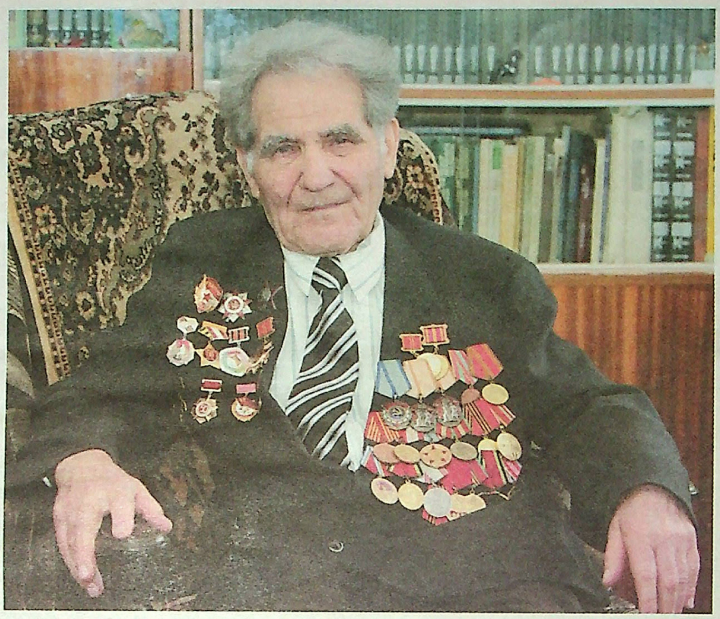
После взятия Волхова часть все время была в наступлении. Однажды Александр Васильевич получил приказ командира роты вместе с офицером штаба выдвинуться на наблюдательный пункт (НП), который был уже подготовлен и замаскирован предельно близко к немецким окопам, засечь и нанести на схему-карту все огневые точки немецкой обороны для нашей артиллерии. По пути к НП предстояло светлым днем преодолеть небольшой открытый участок, хорошо простреливаемый пулеметно-ружейным снайперским огнем противника. Как только Александр и офицер штаба вышли на тот участок, немцы открыли по ним шквальный огонь. Он вспоминает: «Я тогда впервые был под снайперским огнем. Делаешь короткую перебежку - и падаешь замертво, а пули, образно говоря, «шубой» обкладывают тебя: то впереди пропахала, то на метр не долетела, то слева, то справа...»

До НП им удалось добраться благополучно, но как только начали передавать данные по рации - что там началось! На время передачи нужно было выставить антенну, немцы ее обнаружили и обрушили на НП огонь, вокруг поднялся дым и пыль от разрывов мин и снарядов. Убрали антенну - огонь ослаб, видимо, враг решил, что уничтожил НП. Но передачу данных нужно было продолжать весь день, до позднего вечера, и еще не раз наблюдателям приходилось вызывать огонь на себя. Хорошо хотя бы, что возвращались они уже в темноте, когда только шальные пули посвистывали.

А вот еще один боевой эпизод, который тоже произошел с Александром Черняевым на Орловщине. Наша пехота пошла в контратаку, минометные расчеты вслед за стрелковыми ротами продвинулись вперед, на открытое поле, и в это время у минометчиков закончились снаряды. Немцы вели такой минометный и пулеметный огонь, что невозможно было поднять головы из укрытия, а ответить им нечем. Александр случайно оказался рядом с командиром роты, и тот отдал приказ доставить мины к нашим расчетам. Покидать укрытие-траншею было страшно, а когда все же выбрался под пули и разрывы снарядов, в голове все смешалось, знал только одно: надо выполнить задание. И выполнил!

Санбат и хозвзвод

В конце июля - первой половине августа 1943 года продолжалось продвижение вперед, хотя уже и не такое стремительное. 12 августа во время одного из наступательных боев Александр получил приказ пойти вперед, чтобы выбрать новые позиции для обеспечения более точной огневой поддержки стрелковым ротам батальона. Возвращался он, как сейчас сказали бы, на автопилоте: от жары и крайней усталости

притупились все чувства, даже инстинкт самосохранения отключился. И вот вышел он на открытый участок, откуда вся картина боя предстала перед ним как на ладони: рвутся снаряды, пули летят, дым, гарь - а он смотрит и идет себе, не торопясь... До своих позиций оставалось метров 100, когда его накрыло шквалом минометного огня противника, одна из мин разорвалась прямо перед ним, осколком перебило поясной ремень и зацепило правый бок. Сонную одурь как рукой сняло - и Александр рванул вперед, к своим, а на то место, где он только что стоял, попала следующая мина.

Рана оказалась неопасной - осколок ничего жизненно важного не задел. А потому от госпитализации Александр отказался, а на то время, пока нужно было делать ежедневные перевязки, его определили в хозвзвод, приставили к лошадям и поручили подвозить снаряды с тыловых складов на передовую.

Как-то по пути на позиции он остановился в поле, чтобы накормить и напоить лошадей, а сам тем временем решил позабавиться (мальчишка ведь еще, 18 лет всего!) и стал на дополнительном минном снаряде с помощью увеличительного стекла фокусировать солнечный лучик. А допснаряд - это мешочек с порохом. Он и загорелся, а от него - сухая солома, трава, и пошел пал. Того и гляди, накинется огонь на повозку со снарядами! Кое-как удалось потушить огонь, а тут другая беда: верхом на лошадях подскакали служивые из Смерша. Слово это означало «смерть шпиону», по сути - военный отряд КГБ. «Что происходит, откуда огонь?» - спрашивают. И Александр слукавил, сказал, будто случайный снаряд прилетел и поджег траву, а он мимо ехал - и потушил. Чудом он тогда из-за своей забавы под военный трибунал не попал!

Боевая осень

Продолжались изнуряющие наступательные бои. Часто приходилось сутками не спать, и бойцы умудрялись дремать и даже видеть сны прямо в пешем строю во время переходов. Однажды, где-то в пойме реки Десны, полк преследовал убегающего врага, увлекся и попал в окружение. Пришлось занять круговую оборону и только к утру одному из флангов удалось соединиться со своей дивизией. Немцы отступили - и наши снова двинулись вперед. А в другой раз, где-то уже в Брянской области, по ним открыли огонь свои же самолеты: приняли их за отступающих немцев. Но наши подали сигнал ракетами, и обстрел прекратился.

В середине осени часть была на передовой в районе Сокольников. Пехота заняла траншеи, минометчики - готовые огневые позиции, но было тихо. Все ждали больших боев. Было сыро: иногда рядом прилетали одиночные снаряды и воронки от них тут же наполнялись водой. Донимал холод и вши, и, хотя чистое белье выдавали, помыться толком, прожарить шинели от паразитов возможности не было. А между тем продолжались учения, приближенные к боевым условиям, а параллельно - строительство оборонительных сооружений. А потом часть вдруг форсированным маршем перебросили в другое место.

Шли без привалов, только вечером остановились, чтобы поесть - и снова вперед. По мере продвижения все ближе становились звуки разрывов снарядов и пулеметных очередей, а к исходу ночи часть подошла к передовой - и с ходу вступила в бой. Сонные, утомленные солдаты двигались вяло, действовали медленно, а потому вражеский огонь косил их беспощадно. Александр Черняев вспоминает: «Мы прошагали 100 километров пешком без отдыха, чтобы на полтора-два километра оттеснить немцев. Дорого нам достался этот клочок земли!» Было это под стратегически важным центром - городом Невелем. Во-первых, это крупный железнодорожный узел, а во-вторых, линия фронта так изогнулась, что образовалась так называемая «невельская труба», которая разорвала сообщение между вражескими группировками «Север» и «Центр». Немцы неоднократно пытались разорвать эту «трубу», окружить и уничтожить наши части, и тот марш-бросок был необходим, чтобы не дать им этого сделать.

Спустя два дня сильных боев часть вывели из боя и снова направили на передовую под городом Городком. Александр Васильевич рассказывает: «Когда мы замкнули кольцо, фашистские части были разобщены. Небольшими группками или поодиночке немцы выходили с поднятыми руками».

Последний этап

Наступила зима 1943-1944 гг, а с ней и последний этап боевого пути Александра Черняева. Продолжались бои на Белорусской земле, приближались к Витебску. В сводках информбюро скупо сообщалось, что на этом участке - без перемен. С одной стороны, это так и было, но с другой, бои шли жесточайшие, хоть и безрезультатные: не удавалось нам освободить Витебск. Однажды пехота под прикрытием минометчиков провела разведку боем: солдаты ворвались в передние окопы немцев и захватили двух «языков». От них и узнали, что в обороне стоят эсэсовские части, имеющие личный приказ Гитлера не отступать, иначе расстрел, а семьи репрессируют. Позади эсэсовцев стояли вооруженные цепи русских изменников-власовцев, у них свой приказ - расстреливать всех, кто попытается бежать. Возможно, это и было причиной невиданной стойкости врага.

После этого последовало очередное наступление - прямо в лоб на Витебск, с поддержкой авиации, танков и «Катюш», но на участке, где воевал Черняев, удалось продвинуться всего на два километра, на других еще меньше, а кое-где наши даже отступили. С лета Александр почти непрерывно участвовал в боях, но нигде до тех пор не видел столько убитых: гектары полей были усеяны телами воинов, овраги забиты трупами. Тысячи и тысячи погибших! Упорные, кровопролитные бои продолжались весь январь и февраль.

Александр Васильевич вспоминает: «Восьмого марта, часов с 4 утра, нашему взводу приказали вести методический обстрел немецкой передовой и наш расчет, в котором я был заряжающим, не торопясь «пулял» мины. Неожиданно начался интенсивный обстрел наших расчетов артиллерийскими снарядами. Я успел упасть в ячейку возле миномета, когда случилось прямое попадание снаряда прямо в наш миномет. Остальное я уже не помню. Долго ли продолжался обстрел - не знаю, я был оглушен, сознание мое отключилось. Когда очнулся, не сразу понял, где я. Пошевелил руками, ногами - посыпалась земля. Я стал кричать, есть ли кто живой. Мне ответили...»

Александра откопали, оказалось, что у него тяжелое ранение в ногу. Он так и не узнал, остался ли кто-то еще в живых из его минометного расчета, а его самого под бомбежками и обстрелами эвакуировали сначала в Невель, потом в глубокий тыл, в военный госпиталь в Марийскую АССР. Было ему тогда 19 лет и 5 месяцев...

Александра Черняева комиссовали, и он вернулся домой, к маме. Впереди была огромная, наполненная созидательным трудом мирная жизнь!

Алена ГРИШМАНОВСКАЯ

КОММЕНТАРИЙ

Павел Исаев, глава Тарского района с 1996 по 2010 год:

- Александра Васильевича мне посчастливилось знать лично. В мирное время он прошел не менее славный путь, чем на войне. В 1962 году он приехал в Тару, был избран секретарем райкома партии, а с 1972 года стал председателем Тарского райисполкома и самоотверженно трудился в этой должности 13 лет. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени и двумя орденами «Знак Почета». А такие награды вручались тем, кто действительно многое сделал для людей, для Родины. Я запомнил его как человека доброго, отзывчивого и способного вдохновить на хорошие дела. Вспоминаются события 20-летней давности, когда шла реконструкция сквера Победы. Львиную долю тогда вложил областной бюджет, заметную часть добавил район. Александр Васильевич уже был на заслуженном отдыхе, возглавлял районный Совет ветеранов. Остаться в стороне он не смог и организовал сбор пожертвований. Тогда посильный вклад внесли различные организации, многие простые люди и общими усилиями было собрано 100 тыс. рублей. Большие деньги по тем временам! Словом, звание почетного гражданина города Тары А.В. Черняевым полностью заслужено, и земляки еще долгие годы будут поминать его добрым словом.